

Проект «Русский язык в городах России и зарубежья»

Теркулов В.И., Емельянова К.Ю.

Донецкий государственный университет, Донецк

Статья посвящена определению базовых характеристик проекта «Русский язык в России и за рубежом», имеющего целью изучение русских городов как текстов.

Цель публикации — изложить структуру описания города как текста, в соответствии с которой город может быть представлен как «многоликий» объект, различные его грани могут иметь интерес для исследования не только с лингвистических позиций, но и с точки зрения множества междисциплинарных направлений.

Материал и методы. *Материалом в данном случае служат результаты исследований, полученных языковедами, рассматривающими различные проявления города с лингвистических позиций, а также представителей многих других научных областей, так или иначе сопряжённых с городскими реалиями. В процессе изучения используется комплекс методов, объединяющий как общенаучные способы познания, так и частнонаучные методы всех так или иначе привлекаемых к исследованию областей науки.*

Результаты и их обсуждение. *В соответствии с принятым исследователями алгоритмом описания города как текста, в которое входят следующие компоненты: название города (астионим) как заглавие текста, урбанонимикон: официальные и неофициальные название городских топонимов, краткая история и характеристика города, характеристика языковой личности горожанина как создателя и персонажа текста, его лексикона, тезауруса и прагматикона, предполагается дать характеристику нескольким городам Российской Федерации и зарубежья. Проект объективируется в серии монографий с одноимённым названием. На данный момент описаны Славянск-на Кубани (Краснодарский край), Белгород, Пермь и Новозыбков (Белгородская область). Предполагается презентация Витебска и Луганска.*

Заключение. *Описанный проект формирует базу для создания таких знаковых для современной русистики продуктов, как большой словарь регионализмов русского языка и региолектная карта России и зарубежья. Кроме того, предполагается, что полученные результаты позволят в конечном итоге сформировать энциклопедию региолектов русского языка.*

Ключевые слова: *город-текст, структура проекта, астионим, лексикон, прагматикон, регионализм, региолект, энциклопедия региолектов.*

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 101–105)

The Project “The Russian Language in the Cities of Russia and Abroad”

Terkulov V.I., Yemelyanova K.Yu.

Donetsk State University, Donetsk

The article is concerned with the definition of the basic characteristics of the project “The Russian Language in Russia and Abroad”, which aims to study Russian cities as texts.

The aim is to present the structure of the description of the city as a text, according to which the city can be represented as a “multifaceted” object, the various facets of which may be of interest for research not only from linguistic positions, but also from the point of view of a variety of interdisciplinary areas.

Material and methods. *The material is research findings obtained by linguists who consider various manifestations of the city from linguistic positions, as well as by representatives of many other scientific fields that are somehow related to urban realities. In the process of the research, a set of methods is used that combines both general scientific methods of cognition and private scientific methods of all fields of science involved in research in one way or another.*

Findings and their discussion. *In accordance with the algorithm adopted by the researchers for describing the city as a text, which includes the following components: the name of the city (astyonym) as the title of the text, urbanonymicon: official and unofficial names of urban toponyms, a brief history and characteristics of the city, characteristics of the linguistic personality of the citizen as the creator and character of the text, its lexicon, thesaurus and pragmaticon, it is supposed to characterize several cities of the Russian Federation and abroad. The project is objectified in a series of monographs with the same name. At the moment,*

Slavyansk-on-Kuban (Krasnodar Territory), Belgorod, Perm and Novozybkov (Belgorod Region) are described. The presentation of Vitebsk and Lugansk is expected.

Conclusion. *The described project forms the basis for the creation of such iconic products for modern Russian studies as a large dictionary of regionalisms of the Russian language and a regional map of Russia and abroad. In addition, it is assumed that the results obtained will eventually allow the formation of an encyclopedia of regional dialects of the Russian language.*

Key words: *city-text, project structure, astionym, lexicon, pragmaticon, regionalism, regiolect, encyclopedia of regiolects.*

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 101–105)

Актуальным направлением исследования языка стало его изучение в рамках цельных лингво-территорий: регионов и населённых пунктов. Как отмечает В.И. Беликов, «регионально в лексике всё: частные жаргоны — региональны, общий жаргон (он же сленг) также регионален, просторечие, которое определяется в учебниках примерно как внерегиональная ненормативность городской речи диалектного происхождения, — тоже регионально. Региональные черты несут на себе и другие варианты субнормативного словаря — от детской лексики до мата. Региональна и норма. А почему бы ей не быть региональной: Россия не Андорра и даже не Дания» (цит. по: [1]). Исследование регионального состояния языка является лингвокультурно значимым, поскольку описывает, по выражению И.П. Зайцевой, «лингвокультурный ландшафт» региона [2]. Как отмечает другой витебский учёный, «национальная культура также неоднородна: в каждом регионе свой региолект, свой фольклор, свои обряды и обычаи» [3], причём «когнитивной базой формирования региональной идентичности можно считать, в первую очередь, язык. Язык рассматривается как лингвокультурный феномен, как выразитель национальной и региональной культуры» [3]. Именно поэтому данное направление исследований необходимо для выявления соотношения общенационального и регионального в социальном, ментальном и культурном пространстве региона, что в свою очередь становится основанием для формирования принципов региональной политики.

Лингвокультурное изучение языка региона связывается в первую очередь с описанием региолектов. В нашем представлении это не какой-то идиом общенационального языка, как это представляется одному из основателей регионалистики — А.С. Герду, определившему его как особую форму устной речи, «в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Эта форма, с одной стороны, не достигшая ещё статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием. Региолекты охватывают ареал ряда смежных диалектов, включая сюда города и посёлки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса» [4]. Любой идиом, как известно, имеет своего носителя. Но, как справедливо отмечает Е.А. Оглезнева, «вряд ли можно говорить о “носителе региолекта”», поскольку «в речи представителей любого региона

(особенно — в неофициальной, в меньшей степени по причине её контролируемости — в официальной речи) присутствуют регионально окрашенные, типичные для носителей русского языка данного региона черты, в совокупности и составляющие то, что мы называем региолектом» [5]. Поэтому мы и предполагаем, что региолект — это «не какой-то отдельный идиом, имеющий своих носителей, а определённая регионально маркированная организация всего языкового пространства региона» [5]. При этом он выступает как «цельная языковая система, включающая в себя как регионально маркированные, так и общеязыковые элементы. Уникальность региолектов создаётся, скорее, не за счёт уникальности конкретных языковых фактов, а за счёт их «системного калейдоскопа», особой регионально маркированной организации языка» [6].

Основой региолекта является речь города, городское койне. Чаще всего именно город — некий текст самого себя — выступает в качестве законодателя мод, основы регионального языкового сознания. Например, Донецк стал ментальной основой регионального языкового сознания Донбасса, что воплотилось даже в наименовании жителей Донбасса: они не донбассовцы, они *дончане* или *донецкие*. Именно поэтому базовой частью исследования региолекта должно стать изучение языкового пространства города, трактуемого как текст. Компонентами этого текста являются астионим (название текста), урбанонимы (названия глав города), региолект, а точнее городское койне как базовое воплощение региолекта (язык текста города) и т.д. Данный раздел регионалистики один из авторов настоящей статьи предлагает назвать **лингвоурбанологией** [7], целью которой является многоаспектное описание особенностей текстов всех городов, в которых говорят на русском языке.

Для реализации цели и задач лингвоурбанологии нами создан проект «Русский язык в городах России и зарубежья», посвящённый изучению современного состояния русского языка в различных малых и больших городах. Объективируется этот проект в серии коллективных монографий с одноимённым названием. Уже готов к печати первый выпуск, в котором описаны Славянск на Кубани (Краснодарский край), Белгород, Пермь и Новозыбков (Брянская область). Мы предполагаем издание в начале следующего года второго тома монографии, среди описываемых городов в котором будут Витебск и Луганск. Руководит созданием разделов об этих городах именно Ирина Павловна Зайцева.

Цель статьи — представить параметры описания текста города в упомянутом проекте.

Материал и методы. В качестве материала в создаваемой серии монографий выступают тексты, в которых реализуются лингвокультурные черты описываемых городов: статьи, художественные произведения, беседы в социальных сетях и т.д. Например, при изучении Донецка были использованы тексты, собранные в полевых условиях (беседы с горожанами); тексты, помещённые в социальных сетях при обсуждении различных проблем города; тексты городских газет и других периодических изданий преимущественно регионального уровня; а также разножанровые художественные тексты — в числе поэтических произведений это, например стихи А. Ревякиной, В. Русанова, М. Панчѣхиной и других авторов.

В разделах монографии осуществляется описание следующих составляющих текста города:

1. Название (астионим).
2. Урбанонимикон: официальные и неофициальные городские топонимы.
3. Краткая история и характеристика города.
4. Языковая личность горожанина: лексикон, тезаурус, прагматикон.
5. Лексикон: особенности формирования и функционирования региолекта.
6. Тезаурус: лингвокультуремы города, языковая картина мира.
7. Прагматикон: город в художественных и публицистических произведениях. Прагматемы города.

Предлагаемая структура не является строгой, но всё же авторам рекомендуется по возможности её соблюдать.

Результаты и их обсуждение. Определены главные параметры каждого из указанных разделов. Вкратце покажем их на примере описания г. Донецка.

1. **Название города** — астионим выступает в качестве названия текста города. Оно выполняет как минимум две функции.

Во-первых, астионим ограничивает текст данного города от текстов других городов (параметр отдельности), хоть и существует в модусе астионимного пространства региона. Как отмечает Д.Ю. Ильин, «в региональной топонимике формируются особые связи, определяющие употребление данных онимов, которое зависит от разных факторов, в связи с чем предлагается рассматривать названное единство проприальной лексики через понятие “сегментная структура функционально-семантического поля топонимов”» [8]. Названия городов Донбасса в подавляющем большинстве относятся к двум взаимосвязанным тематическим группам в пределах одного функционально семантического поля: это либо промышленные наименования, определяющие индустриальные особенности региона (*Угледар, Углегорск, Шахтѣрск, Горловка* — от фамилии горного инженера, основавшего город, и т.д.), либо советизмы, появление которых обусловлено констатацией

роли советской власти в промышленном освоении региона (*Артѣмовск, Красноармейск* и под.). И только название *Донецк* выпадает из этого ряда, но оно является знаковым. В отличие от названия города *Донецк* в Ростовской области, реально связанного непосредственно с рекой Северский Донец, донбасский *Донецк* не мотивируется напрямую данным гидронимом, поскольку находится более чем в ста километрах от этой реки. Как указывает Е.С. Отин, переименование в 1961 году г. Сталино в г. Донецк «началось, по сути, с возвращения в топонимию Украины уже существовавшего ранее названия области, мотивированного названием Донецкий бассейн (сокращѣнно Донбасс). И уже на базе этого возвращѣнного названия области искусственно (на этот раз удачно) было образовано название её центра — Донецк. Таким образом, этот процесс имел нетипичное — “обратное” направление: не область получила своё имя от административного центра (как в большинстве случаев типа: Киев → Киевская область, Харьков → Харьковская область и под.), а наоборот — имя её центра “вычленилось” из структуры названия области. Механизм появления таких слов в лингвистике определяется термином “обратное словообразование”» (или *редеривация*. — В.Т.) [9]. Таким образом название города констатировало статус Донецка как центра, столицы Донбасса.

Во-вторых, астионим определяет границы города, а значит и текста города (параметр тождества), как в кадастровом представлении, так и в народном видении. Город — это то, что обозначено его именем. Народное и кадастровое закономерно не совпадают: окраинные районы обычно считаются жителями не совсем городом или даже не городом. Если, например, в кадастровом представлении *Петровский район (Петровка)* — это часть Донецка, то в народном видении это уже не совсем город: Владислав: *На Петровке, когда собираются на рынок на Текстильщик, говорят «Поеду в Донецк». :))))* (АК. ВКонтакте).

2. **Урбанонимикон** — названия точечных, площадных и протяжѣнных объектов в городе, выступающие в качестве глав текста города, связанных с теми или иными событиями сюжета жизни горожан. Для нас важны не только кадастровые названия, которые отражают особенности официального восприятия связанной с городом реальности (например, в Донецке наиболее востребованными стали названия, связанные с особенностями жизни в Советском Союзе, что не удивительно, поскольку расцвет этого города пришѣлся именно на советскую эпоху: бульвар *Челюскинцев*, проспект *Ильича* и т.д.), но и неофициальные, демонстрирующие особенности восприятия города горожанами. Например, главная артерия города — *улица Артѣма* называется дончанами *Первой линией*, сохраняя старое, ещё юзовское наименование данного объекта, что свидетельствует о сохранении в сознании горожан памяти города. При этом остальные юзовские линии

не вспоминаются. Первая линия — главная улица города, причём ещё с юзовских времён, и горожане на этом акцентируют внимание.

3. **Краткая история** и характеристика города представляют собой описание социальных и социолингвистических условий функционирования текста города. Донбасс, например, не зря, с лёгкой руки А. Блока, называют русской Америкой: он заселялся с середины XIX в. выходцами из разных земель, которые несли с собой свои языки, диалекты, региолекты, смешавшиеся в новый конгломерат с русской основой. В донецкой речи отмечаются следы малороссийского наречия (*бачу* «вижу», *халабуда* «шалаш»), харьковского (*марка* «маршрут городского транспорта», *тремпель* «плечики») и одесского (*синенькие* «баклажаны», *лайба* «велосипед») региолектов, донского (*гладочки* «комочки», *жердели* «абрикосы») диалекта и т.д. Всё это определяет особенности формирования донецкого текста — его полифонию, которая формируется в первую очередь не наличием особых узко региональных номинативных единиц, а особой комбинацией единиц ограниченного употребления, полученных из разных источников. Впрочем, и собственно донецкие слова существуют: это единицы, пришедшие из шахтёрского сленга (*киндейка* «сарай», *мачмала* «жидкая грязь» и др.).

4. **Языковая личность** горожанина как носителя текста города представляет собой комбинацию региональных лексикона, тезауруса и прагматикона и является единственным объективным «пространством» языка, который справедливо определяется как «совокупность миллионов микромиров» [10] говорящих на нём людей, одновременно находящихся во власти текста города и порождающих его.

5. **Лексикон города** определяется как региолект, описываемый по всем уровням языковой структуры — фонетическому, характеризующему особенности звуковой организации речи горожан (для Донецка — наличие южнорусского фрикативного [ɣ], коррелирующего с «яканьем», в отличие от украинского [h], связанного с «оканьем»), словообразовательному, определяющему пути формирования лексикона за счёт внутренних средств региолекта (*бокпор* «человек, который *бокпорит*, то есть портит всё», *сменка* «сменная обувь» и т.п.), лексическому, представляющему региолектизмы разных типов — регионализмы, отмечаемые не в одном, а в целом ряде регионов (но не во всех), например, *мастерка* «спортивная кофта», известная не только в Донецке, но и в Харькове, Воронеже, Казахстане и др., и локализмы, присущие только одному региону, например, донецкое *кайбаиш* — сарай, пришедшее из шахтёрского сленга, фразеологическому, дающему представление о идиоматических единицах региона (*отнести за террикон* «похоронить»), морфологическому, описывающему особые региональные грамматические формы (*качеля* — ж. р., *фрукта* — собирательное), синтаксическому, исследующему

особенности построения словосочетаний и предложений (*это было за Брежнева* «во времена Брежнева», *Я любовался на неё* «любовался ею»).

6. **Тезаурус города** — совокупность лингвокультурем, являющихся базой языковой картины мира горожан. Обычно эти лингвокультуремы реализуются в художественных текстах, написанных в городе или посвящённых ему. В нашем случае — это, например, следующие лингвокультуремы:

«террикон»

Я — эта земля и ее терриконы. Анна Долгарева. *В степи застыли исполины Терриконы.* Александр Сигида-мл., *Горизонт — гривастый ящер — / девятнадцать терриконов.* Александр Сигида, *Окоёвы, окоёмы / в бородавках терриконов.* Владислав Русанов;

«розы»

«Сдаётся город. Очень крупный опт. / Здесь только роз кустов — до миллиона!» / Аренду вряд ли нам заплатит тот, / Кто занял вкруговую терриконы. Виктор Гриз;

Кальмиус «река в городе»

А Кальмиус осенний тёмно-сер, / и сталь воды отсвечивает маслом, / загадочнее древнего Дамаска. Автомобильный рёв железных тел / над вздыбленной поверхностью моста, / два берега стянувшего с бравадой, / и фонарей мелькающих стоп-кадры, / квартал переводящие в квартал. Ирина Яцуненко.

7. **Прагматикон** города, который также воплощается в художественных произведениях. Изначально он был настроен на восприятие мира через призму шахтёрского труда. Донбасс приобретал при этом антропоморфные черты (*Он гарчит на низкой ноте / И пытит сигарой труб / Вымазан в угле и поте / Нагло вато груб / У него стальные лапы / В шишках терриконов лоб / Защищён трущобной каппой / Златозубый рот.* Владимир Край; *Вместо сердца Господь даровал антрацит.* Анна Ревякина), космогонические черты (*Ночь над городом черна, как лава. / В антрацитовом небе — звёзды / над шахтёрской нашей державой...* Владимир Калиниченко; *Бездны ночной антрацитовый полог / В сердце углеводородной тьмы.* Александр Сигида-мл.). Сейчас город представлен как пограничная сущность (*Окраина континента, юный просторный город, / степными волнами улицы, площади укачало.* Арсений Александров; *Перемирие — мир на периферии, / мир на краю мира, / здесь граница ойкумены — / дальше — люди со звериными головами.* Александра Хайрулина; *в чернокаменном городе, что стоит на краю земли.* Анна Ревякина), как непокорённое пространство (*Унижен и изувечен. / Но не расчеловечен. / Голоден и обезвожен. / Но не обезвожен. / Топится адская печка. / Горячий от солнца и горя, / Мой город горит, как свечка, / У Господа на престоле.* Алиса Фёдорова; *На час открыли херувимы / Ворота в рай. / Гори, Донецк неопалимый, / И не сгорай.* Дмитрий Трибушный).

Заключение. Описанный проект формирует базу для создания таких знаковых для современной русистики продуктов, как большой словарь регионализмов русского языка и региолектная карта России и зарубежья. Кроме того, предполагается, что полученные результаты позволят в конечном итоге сформировать энциклопедию региолектов русского языка.

Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 124051400024-1).

Литература

1. Грищенко, А.И. Русский язык современных городов, или Слова, которых нет / А.И. Грищенко // Сборник информационных материалов по итогам проведения IV Недели русского языка, российского образования и культуры для российских соотечественников и иностранных граждан в Финляндии, 7–11 дек. 2015 г., г. Лаппеэнранта, Москва. — М., 2015. — С. 11.
2. Зайцева, И.П. Взаимодействие различных форм международного языка в словесно-художественном дискурсе (на материале повести В.А. Титова «Всем смертям назло») / И.П. Зайцева // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д, Филология и психология. — 2023. — № 4. — С. 27.
3. Маслова, В.А. Идентичность региональной личности роль языка в процессе идентификации / В.А. Маслова // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. — 2024. — № 2(18). — С. 80. — DOI: 10.22405/2712-8407-2024-2-76-85.
4. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А.С. Герд. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. — С. 23.
5. Оглезнева, Е.А. К вопросу о границах дальневосточного региолекта / Е.А. Оглезнева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014.
6. Донецкий региолект / В.И. Теркулов, Н.П. Курмакаева, В.И. Мозговой [и др.]. — Донецк: ООО «НПП «Фолиант», 2018. — 265 с.
7. Теркулов, В.И. Город как объект разноаспектного лингвистического исследования / В.И. Теркулов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2025. — Т. 24, № 2. — С. 17–28.
8. Ильин, Д.Ю. Структура функционально-семантического поля топонимов в языке региона / Д.Ю. Ильин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2010. — № 12. — С. 258.
9. Отин, Е.С. Происхождение географических названий Донбасса / Е.С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2014. — С. 57–58.
10. Мартине, А. Предисловие / А. Мартине // Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. — Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. — С. 18.

Поступила в редакцию 17.10.2025